

начинающих конкурентовъ. Въ результатѣ выходила бы только задержка, если бы разстоянія Россіи и провозныя платы не полагали предѣловъ развитію истиннаго промышленнаго монополизма въ нашей странѣ. Для порта Поти, для доковъ Севастополя, для западныхъ русскихъ крѣпостей и т. п. большихъ сооружений потребовалось много цемента, что и послужило поводомъ къ основанію другихъ новыхъ предпріятій, потому что установившееся полуиностранное предпріятіе не могло такъ далеко посылать свой цементъ, что и дало возможность установиться въ разныхъ концахъ Россіи нѣсколькимъ цементнымъ заводамъ. Тогда стали понимать, что можно обойтись и безъ иностраннаго сырья, а приложивъ усилія и воспользовавшись большими казенными заказами, оказалось возможнымъ и сбавлять цѣны. Все дѣло здѣсь въ томъ, что для устройства цементнаго завода и ему подобныхъ предпріятій необходимо имѣть установившійся спросъ, сбытъ вблизи мѣста устройства завода, при легкомъ (водномъ, дешевомъ) съ нимъ сообщеніи. Если сбытъ не обезпеченъ, если онъ будетъ меньше, чѣмъ можетъ дать заводъ — цементъ будетъ дорогъ, потому что самому заводу онъ обойдется дорого, такъ какъ часть времени приборы и люди на заводѣ должны будутъ бездѣйствовать. Спросъ будетъ малъ — цементъ будетъ дорогъ, а цементъ будетъ дорогъ — спросъ будетъ малъ и ранѣе установившіеся заводы въ состояніи будутъ монополизировать въ своихъ рукахъ, если не всѣ, то большинство цементныхъ дѣлъ. Кругъ кажется безысходнымъ; повидимому куда ни повернуться, все будетъ плохо. Но это только оттого, что въ началѣ дѣло было понято не совсѣмъ правильно и это повело къ глубокимъ внутреннимъ неравенствамъ. Однимъ заводамъ надо было позаботиться все разыскать, что слѣдуетъ для производства, начать добычу и доставку всего сырья и прежде чѣмъ самимъ что либо получить, сперва накормить кого-то другаго, своего же русскаго. Другимъ же полуиностраннымъ заводамъ, то есть дѣйствующимъ на иностранномъ сырѣ, ничего не надо было искать и особо устанавливать внѣ своего завода. Подобное неравенство и приводитъ къ тому, что видимъ въ результатѣ прежнихъ воззрѣній на тарифно-промышленные вопросы. Еслибъ въ 1873 г., наложивъ на цементъ 3 к. кр., наложили на мѣлъ, для цемента часто примѣняемый, и на уголь, для его производства надобный, хоть маленькій окладъ въ $\frac{1}{2}$ или въ 1 коп. кр., тогда прямо вызвали бы сразу дѣйствительно русскіе цементные заводы и наши цѣны на цементъ, особенно послѣ усиленія кровительства (1881 г.), навѣрное уже сильно упали и достигли бы вѣроятно почти той же нормы, какъ въ Западной Европѣ. На первый разъ кажется, что можно и теперь это сдѣлать, то есть поправить прежнюю ошибку, наложивъ ввозную пошлину на иностранный мѣлъ, служащій для полуиностранныхъ русскихъ це-

ментныхъ заводовъ? Это только кажется такъ съ перваго взгляда, а внимательно вникнувъ въ дѣло, окажется неудобство, состоящее въ томъ, что полуиностранный нашъ заводъ основался тамъ, гдѣ нѣтъ известняка, могущаго служить (и обыкновенно служащаго) для полученія цемента; слѣдовательно пошлина на иностранный мѣлъ или известнякъ просто убила бы такіе, *передѣлочные* или полуиностранные (т. е. пользующіеся вмѣсто соотвѣтственныхъ русскихъ сырыхъ матеріаловъ беспошлинными или низкопошлинными иностранными) цементные заводы. Но не давъ еще укрѣпиться желаемому, важному и вызываемому дѣлу, убивать таможенною пошлиною то, что уже началось, подъ вліяніемъ прежнихъ таможенныхъ же мѣръ—было бы плохою системою. А потому и нынѣ, въ новомъ тарифѣ, мѣлъ (ст. 65, пунктъ 5), оставленъ беспошлиннымъ. Но теперь изъ всего того, что сдѣлано, и изъ того, что должно послѣдовать при современной таможенной системѣ, уже очевидно, что лишь крайнія соображенія осторожной послѣдовательности мѣропріятій удержали прежнюю беспошлинность мѣла. Первое предостереженіе дано. Есть время «передѣлочному» заводу стать изъ полуиностраннаго—русскимъ, давъ хлѣбъ не англійскимъ, а русскимъ добывателямъ надобной для завода известковой массы. И очевидно, что при достаточномъ усиленіи внутренняго русскаго производства цемента можно будетъ наложить и на иностранный мѣлъ покровительственную пошлину, какой заслуживаетъ всякій иностранный товаръ, отгнѣсняющій соотвѣтственный русскій.

Въ рассмотрѣнномъ выше примѣрѣ очевидно (стр. 335): 1) что всякаго природнаго добра, надобнаго для производства цемента, Россіи не занимать стать, а потому, если цементное дѣло слѣдуетъ развить, то слѣдуетъ при этомъ развить и добычу своихъ матеріаловъ, для него примѣняемыхъ, а потому иностранные не впускать беспошлинно, иначе покровительство продукту повлечетъ за собою, ко вреду Россіи и безъ пользы для ея промышленности, только къ устройству «передѣлочныхъ» заводовъ; 2) что пограничныя мѣстности Россіи, составляющія естественные проводники для установленія западноевропейскихъ производствъ въ Россіи, имѣютъ въ своихъ естественныхъ условіяхъ достаточно причинъ для развитія въ нихъ покровительствуемыхъ производствъ (напр. болѣе легкую, чѣмъ внутри Россіи, возможность получать изъ-за-границы надобные для перваго обзаводства приборы), а при беспошлинномъ впускѣ иностраннаго сырья, пользуясь имъ, они не увеличиваютъ промышленной готовности Россіи, а скорѣе препятствуютъ ей, такъ какъ не несутъ труда и заботъ о вызовѣ коренныхъ видовъ добывающей промышленности, и 3) что особыхъ заботъ и внимательнѣйшаго покровительства заслуживаютъ прежде всего и особенно тѣ виды заводовъ и фабрикъ, которые пользуются русскимъ сырьемъ, т. е. выпускаютъ товары, производимые

изъ непримѣяемыхъ донынѣ или не передѣлываемыхъ естественныхъ (природныхъ) запасовъ страны, потому что починную цѣль развитія промышленности страны составляетъ добыча полезнаго изъ того, что въ странѣ безъ этого остается непримѣяемымъ. Разумная покровительственная система страны должна прежде всего вызывать именно добычу или завоеваніе отъ природы новыхъ средствъ или полезностей, потому что только страны, умѣющія изъ данныхъ имъ даровъ природы извлекать полезное и спрашиваемое, могутъ спокойно взирать на будущее и увеличиваютъ общія средства, находящіяся въ распоряженіи человѣчества.

Сопоставляя сказанное съ тѣмъ, что (стр. 335) на первый взглядъ кажется справедливымъ и правильнымъ, видно, въ указанномъ примѣрѣ, какъ осторожно должно обращаться съ вопросами, относящимися къ промышленному развитію страны, какъ настоятельны покровительственныя таможенныя пошлины въ отношеніи къ товарамъ, наиболѣе необходимымъ странѣ, и какую задержку желаему развитію и удешевленію въ Россіи наиболѣе необходимыхъ произведеній составляютъ фритредерскія вождедѣнія, требующія беспошлиннаго ввоза въ Россію необходимыхъ ей товаровъ. И чѣмъ дешевле этотъ необходимый товаръ, тѣмъ необходимѣе и пошлины на него, потому что беспошлиннѣйшій иностранный товаръ внутри Россіи, по ея размѣрамъ судя, навсегда долженъ остаться дорогимъ, дешевизна же можетъ достигаться только чрезъ развитіе добычи даннаго товара во всѣхъ подходящихъ мѣстахъ Россіи. То же самое, что до цемента, относится къ великой массѣ другихъ надобныхъ Россіи въ дешевомъ видѣ товаровъ, а потому ради этой самой дешевизны необходимо не только облагать соотвѣтственные иностранные товары достаточно высокою пошлиною, но ту же мѣру примѣнять и къ потребному сырью, чтобы устранить возможность развитія столь пагубныхъ для дешевизны и для промышленнаго развитія «передѣлочныхъ» заводовъ, которые мало чѣмъ по своему существу отличаются отъ иностранныхъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже хуже иностранныхъ, такъ какъ они замедляютъ истинные успѣхи развитія отечественнаго производства сильнѣе иностранныхъ заводовъ, борьба съ которыми, при содѣйствіи таможенъ, во много разъ легче.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ частностямъ, касающимся отдѣльныхъ товаровъ и къ размѣрамъ пошлинъ по тарифу 1891 года.

Въ ст. 65-й на первое мѣсто поставлены съ окладомъ въ 2 к. з. съ пуда, глины всякія, кромѣ красильныхъ (ст. 125), бокситъ и талькъ въ кускахъ нежженный. До сихъ поръ эти товары проходили беспошлинно, вмѣстѣ съ мѣломъ, который и нынѣ остался необложеннымъ пошлиною. Изъ приведеннаго далѣе сопоставленія данныхъ о ввозѣ

видно, что общій (съ мѣломъ) ввозъ въ послѣдніе годы равнялся 4—5 милл. пудовъ, а изъ свѣдѣній, касающихся отдѣльныхъ товаровъ, извѣстно, что въ этомъ числѣ глинъ ввозится около 2 милл. пуд. въ годъ и больше всего чрезъ Петербургъ и Ригу. Такъ какъ ввозимая глина, конечно, не есть простая, всюду находимая глина, примѣняемая для кирпичей, печей и гончарныхъ издѣлій, то необходимо обратить вниманіе, на то что въ глинахъ цѣнятся три главныхъ свойства, которымъ не удовлетворяютъ обыкновенные, всюду распространенные сорта. Бѣлый цвѣтъ (отсутствіе красящихъ окисловъ, напр. желѣзныхъ), пластичность (мелкость зерна, отсутствіе подмѣсей, вязкость тѣста и способность принять много подмѣсей, не теряя вязкости) и огнеупорность (отсутствіе спекаемости или начала плавленія при высокихъ температурахъ, достигаемыхъ въ печахъ) — составляютъ эти три искомыя качества глины. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ требуется одно изъ этихъ качествъ, напримѣръ безцвѣтность, для подмѣси въ бумажную массу, или огнеупорность для производства ретортъ, тиглей и т. п.; но для нѣкоторыхъ примѣненій, напр. для фарфорового дѣла, требуется комбинація указанныхъ признаковъ. Такія глины рѣже обыкновенныхъ и долгое время многія глины считались драгоценными для специальныхъ потребностей. Особенно славится «китайская глина» (china-clay) или фарфоровая глина. «Трубочная глина», «огнепостоянная глина» и др. подобные сорта глины давно отличены и оцѣнены всюду — только пока не у насъ. На громадной поверхности Россіи уже извѣстны, да и то больше по случайному опыту мѣстныхъ жителей, разнообразнѣйшіе виды и сорта глинъ, но систематически изслѣдованъ этотъ предметъ очень мало и вездѣ, гдѣ ни принимались за дѣло, находили неожиданныя драгоценныя по свойствамъ глины. Укажу на одинъ примѣръ. Около Кіева примѣняютъ для кирпичнаго дѣла разные сорта глинъ, но они изучены лишь недавно С. М. Богдановымъ въ лабораторіи кіевского университета, въ отношеніи ихъ состава, а потому и свойствъ, такъ какъ здѣсь между составомъ и свойствами связь уже вполне очевидна. Оказалось, что нѣкоторые сорта могутъ дать огнепостоянныя издѣлія. Въ донецкомъ краѣ также только недавно найдены столь хорошіе сорта огнепостоянной глины, что мѣстные заводчики, напр. Юзь, перестали брать англійскую огнепостоянную глину, которую прежде выписывали. Отъ Черниговской и Кіевской губ. вдоль по гранитному выступу, образующему низовые пороги Днѣпра, встрѣчается во многихъ мѣстахъ превосходная бѣлая глина, употребляемая издавна жителями для бѣленія печей и стѣнъ. Давно уже извѣстно нѣсколько мѣстоорожденій фарфоровой глины. Изъ нихъ глуховская (Черниговской губерніи) наиболѣе давно разрабатывается. Гжель около Москвы, Боровичи около Мсты и многія мѣста Урала издавна славятся

своею глиною. Мы самому посылали не разъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи образцы прекрасныхъ сортовъ глины. И надо полагать, что между русскими глинами разищутся всевозможные сорта, какъ нашлись они въ Англіи, особенно со временъ Веджвута. Я слыхалъ, что онъ, получая издалика нѣсколько сортовъ надобныхъ его знаменитому заводу глинъ, сталъ систематически испытывать всѣ глины, въ своихъ окрестностяхъ находящіяся, и подобралъ всѣ надобные сорта, а потому и говорилъ, что прежде чѣмъ брать далекую глину слѣдуетъ испытывать глины, «по которымъ мы ходимъ на наши заводы». Поэтому должно думать, что такихъ «китайскихъ глинъ» (china-clay), какія мы получаемъ для нашихъ заводовъ (фарфоровыхъ, фаянсовыхъ, бумажныхъ и др.), найдется много между тѣми, которыя топчутся нашими ногами. Но кто же станетъ испытывать и искать, пробовать, рисковать добычею и подготовкою (отмучиваніемъ), если заводы, требующіе высшіе сорта глинъ, могутъ, не заботясь о развѣдкѣ и разработкѣ русскихъ глинъ и устраивая свои заводы недалеко отъ границъ, безошлинно получать иностранную глину? Конечно заводамъ, расположеннымъ вдали отъ границъ, невыгодно брать чужеземную глину, потому что провозъ дорогъ, но ничто не указывало до сихъ поръ на то, чтобы заводы, производящіе цѣнные и хорошо огражденные таможенными пошлинами товары, устраивались внутри страны; напротивъ того безошлинный впускъ иностранныхъ сырыхъ заводскихъ матеріаловъ и высокія покровительственныя пошлины на произведенія заводовъ и фабрикъ прямо указывали на пограничныя мѣста для всѣхъ русскихъ начинаній и на заграничныя сырые матеріалы. Спросъ на товары этого рода невеликъ въ Россіи, потребность ея легко восполняется, а избытокъ производства вывозить за границу трудно, получая оттуда сырье. Поэтому и видимъ ту вялость русской производительности, которая приписывается обыкновенно существованію покровительственнаго тарифа. Причины же тому иныя, а главная въ томъ, что свое сырье, начиная отъ своей глины, въ загонѣ, всѣ привычки, всѣ интересы сосредоточились на иностранномъ сырьѣ. Если бы сразу принуждены были искать своего сырья, допустимъ, развивались бы заводы хотя и тише, но вѣрнѣе. Учредивъ свою добычу, скажемъ для примѣра, хотя бы глины, надобной для фарфороваго дѣла, и устройвъ производство фарфора, имѣли бы полный интересъ шире и шире развивать добычу и глины, и фарфора, а при дешевизнѣ русскихъ рабочихъ и нашихъ земель, скоро бы, какъ въ нефти, дошли до насыщенія русскаго рынка и до потребности заграничнаго сбыта. Если бы, назначивъ въ 1868 г. (ст. 76) 4, 8, 16 руб. съ пуда за фарфоровыя издѣлія, назначили хотя бы 10 или лучше 20 к. за пудъ иностранной фарфоровой глины, тогда бы все дѣло было инымъ, чѣмъ нынѣ, а при